

«Мир Божий, который превыше всякого ума»

«Pax Dei quae exsuperat omnem sensum»

19 декабря 1456
четвёртое воскресенье Адвента
Бриксен

1. *«Мир Божий, который превыше всякого чувства, соблюдет сердца ваши и разумения ваши во Христе Иисусе Господе нашем»*¹ (из последней главы к Филиппийцам и из последования мессы).

Заключённый в узы апостол, обращаясь к филиппийцам из Рима и ободряя их тем, что они не просто поверили его проповеди, но пострадали за веру, призывает *всегда радоваться в Господе*, чтобы *кротость их была известна всем* (тем самым привлекая к такому уделу и других) и чтобы в терпении сносить беды (ибо *Спаситель близко*) и ещё чтобы, *не заботясь сверх меры о временном, с благодарением открывать свои желания Богу*². И затем присовокупляет молитву: *«И мир Божий... и т.д.»*

2. Верная душа всегда весела, ибо знает, Кому доверилась. И ещё она уверена в воздаянии - в том, что чем больше пострадает ради Того, Кому доверилась, тем больше будет *радоваться в Господе*. И *пред лицом всех человеков* предстаёт она не иначе как *кротчайшей*, ибо чем больше страдает, тем Спаситель, Кому она доверилась, *ближе* подступает к ней, чтобы избавить её. Кроме Христа никакого другое избавление её *не заботит*, только Ему *в молитве открывает она своё желание*; Он же, находясь *поблизости и готовый помочь*, услышит и исторгнет её от всякой скорби.

3. Молитва такой души сходна с тем, как молится здесь Павел: чтобы *мир Божий, который превыше всякого чувства, соблюл волю и разумение её во Христе Иисусе Господе нашем*.

Скажем кое-что о *радости в Господе*, за которой следуют *кротость и приближение* Спасителя, затем – отказ от временных *забот* и *благодарение во всякой молитве с откровением желаний перед Богом*, и наконец следует требование *мира*, который по своей запредельности неуловим *чувством*. Этот мир *хранит сердце*, т.е. волю, и *разумение во Христе Иисусе*.

Слово Божие через апостола повелевает верной душе *всегда радоваться в Господе*.

4. Такая радость присутствует в том разумном духе, где есть любовь (caritas), ибо радость эта идёт от огня любви. Тепло любви влечёт за собой некое радостное

---

¹ Флп. 4, 7; «превыше чувства» («exsuperat sensum») – синод. «превыше ума»; апостольское чтение воскресенья: Флп. 4, 4-7 (см. также ССХII сл.)

² Флп. 4, 4-6

наслаждение. Это тепло в душе – словно растекающийся приятный жар, который выделяется из души вследствие принятия ею в себя предмета любви. Радость в собственном смысле слова относится не к неразумным животным, хотя они и испытывают соответствующие удовольствия, но к разуму (согласно Фоме, I-II, q.31, а.3³), ибо идёт она от осознания присутствия предмета любви - душа словно растекается, чтобы получше удержать уже схваченный предмет любви. Печаль сжимает, чтобы выдавить то, что непригодно для жизни, радость же – распростирает, чтобы удержать пригодное для своей жизни. Печальный щурится, чтобы видеть поменьше, а весёлый глаза широко раскрывает и таращит.

5. Радость есть некое разумное осязание, или ощущение, каким дух ощущает собственную жизнь⁴. Некто ревнивый сказал: «*Душа моя истаяла, когда возлюбленный мой говорил со мною*»⁵. Задетая любовью душа *истаевает*, словно воск, когда к нему прикасается тепло. Душа ощущает это прикосновение; ощущать тогда и значит *истаевать*, причём *истаевание* доставляет удовольствие - так насквозь промёрзший человек радуется и испытывает удовольствие от ощущения тепла, возвращающего членам живую гибкость.

6. Примером того, как от повелевающего слова Божия в духе возникает ликование, является Иоанн: *младенец возликовал от радости во чреве Елизаветы, матери своей, когда голос приветствия Марии дошёл до слуха матери его Елизаветы*⁶. Слово спасения⁷, воплотившееся во чреве Девы, говорило устами Родительницы Слова (*verbigena*)⁸, а Иоанн ушами матери услышал и *возрадовался* под воздействием присутствующего Слова спасения. Точно так же способные к духовной радости души слышат чувственным слухом говорящий устами и повелевающий радоваться Дух Иисусов; по велению слова они *истаевают* и растворяются в радости.

7. Взгляни на удивительную силу слова, будто пробуждающего душу от тяжкого сна смерти и возвращающего ей бодрую подвижность жизни, освобождая от смерти неведения и от печали. Это похоже на то, что было с Иаковом⁹, когда ему *возвестили* от сына Иосифа *слово жизни*, т.е. *свет лица* (или знания) Бога: *знаменуясь в душе, он исполняет сердечным* (т.е. внутренним) *весельем*¹⁰, принося истинную, надёжную, неуничтожимую жизнь, ибо он есть Слово Божие, в Себе имеющее *свет жизни*¹¹, просвещающий темноту разумного духа; без этого света душа остаётся *во тьме и сени смертной*¹².

---

³ Фома Аквинский. «Сумма теологии» I-II, q.31, а.3

⁴ см. CLXXIV, 5

⁵ Песн. 5, 6 (синод. «души во мне не стало...»)

⁶ Лк. 1, 44; «возликовал в радости» («*exsultavit in gaudio*») – синод. «взыграл радостно»)

⁷ игра слов: «спасения» («*salutis*») – «приветствия» («*salutationis*»)

⁸ «*verbigena*» – см. прим. к CLXVII, 7

⁹ Быт. 45, 26-28

¹⁰ Пс. 4, 7-8

¹¹ Ин. 8, 12

¹² Лк. 1, 79

8. Какая душа не отдастся ликованию, почувствовав в себе *источник жизни*¹³? Если веселятся при разделе добычи, при возвращении потери, при находке *сокровища скрытого*, [если радуется] слепой, обретя зрение, и глаз, обретя свет, без которого ему невозможно жить, т.е. видеть, то неизмеримо больше обрадуется дух, когда найдёт в себе источником радости неиссякаемую жизнь и Премудрость, Создательницу всего. Этот Дух, в Котором надлежит радоваться, есть *животворящий*¹⁴, ибо Он – податель бессмертной радости.

9. Эта *радость в Господе*, по Альдобрандину¹⁵, полна, беспримесна, надёжна и истинна. В душе, ёмкость которой безмерна, всегда остаётся пустота – пока отсутствует Тот Единственный, Кто способен, заполнив, принести радость. Пророк так и говорит: «*Насыщусь, когда явится слава Твоя*»¹⁶ - потому что пока не *явится*, в душе всегда будет оставаться пустота и [незаполненное] место для радости.

Учитель с помощью уподобления ведёт нас от чувственной радости к радости интеллекта. Чувственная временна, ущербна, шатка, обманчива; радость интеллекта невидима телесным зрением и вечна (по апостолу, *невидимоеечно*¹⁷).

10. Это похоже [на разницу] между радостью того, кто нашёл кошелёк с некоторой определённой суммой денег, и того, кто нашёл способ производить золото, сколько пожелает; или между радостью больного, нашедшего рецепт, который избавит его от горячки, и того, кто нашёл способ прибавлять себе жизни и радости, сколько угодно.

Полная радость по необходимости беспримесна. К неполной радости от преходящих вещей примешаны многие невзгоды; заканчивается такая радость плачем. Как среди печалей этого мира встречаются печали большие или меньшие, и ни одна для духа не велика настолько чтобы нельзя было быть ещё больше, вплоть до печали смертной, владеющей проклятым духом в аду, так и с духовной радостью: она точно так же допускает приращения. Не придя к радости бессмертной небесной жизни, дух не достиг пока ещё радости беспримесной, полной и абсолютной. То есть, в этом мире никакая радость не беспримесна, но и никакая печаль не максимальна.

11. Как чувство не находит максимального (т.е. больше которого быть не может) удовольствия ни в каких действиях *душевной* [и животной] жизни, кроме тех, какие *душевный человек* совершает по закону супружества, когда, рождая согласно воспринятой от Адама природе себе подобного, производит [новую] жизнь, в которой найдёт продолжение жизнь его собственная, так и для интеллектуального духа не существует радости, больше которой быть не может,

---

¹³ Причт. 13, 15; 14, 27; 16, 22

¹⁴ 1 Кор. 15, 45

¹⁵ Альдобрандин Тосканелли, проп. «Gaudete in Domino» (1)

¹⁶ Пс. 16, 15

¹⁷ 2 Кор. 4, 18

кроме той, какую *духовный человек* испытывает по закону Христа и Церкви, когда силою благодати, дарованной Подателем разумной жизни, из себя самого производит неиссякаемую жизнь, словно негасимая свеча, которая, раз зажёгшись от огня, затем сама из себя производит свет, составляющий саму её жизнь (называют ведь загашенную свечу «убитой»), или словно «камень асбест, который, однажды зажжённый, больше не гаснет»¹⁸. Огонь здесь – тот самый, который Христос *низводит* в души, чтобы *возгорелся*¹⁹, и от которого зажглись души Илии, Елисея²⁰ и Иоанна Крестителя, о ком Христос сказал: «*светильник горящий*»²¹.

12. Никакая радость не может быть надёжной кроме той, что свободна от любых превратностей. В этом мире, полном противоречий, не надёжно ничто, [как например] ненадёжно богатство, потому что с приходом нищеты оно исчезнет, и т.д. И лишь максимальная радость, больше которой нельзя помыслить, единственно надёжна. Возвышаясь над всякой противоположностью, она исключает какую бы то ни было печаль, как небо [исключает] какую бы то ни было тьму, потому что в небе находится причина света - солнце, а в небесной радости всегда присутствует причина радости - Господь, *солнце правды*²². **(13.)** Следствие же постоянно действующей причины не прекращается никогда.

Радость эта истинна. Радости мира сего, где все дано в кажущихся образах, а не в истине, тоже лишь кажущиеся, тогда как радость истинная принадлежит миру, в котором нет ничего ложного или кажущегося, но царит одна только истина. Насколько ложна радость мира сего, видно из того, чем она кончается - из следующей за мирской радостью муки. Она похожа на удовольствие от винопития, за которым наступает горькое похмелье, или на забавы с копьями на турнирах, или на пляски до полного изнеможения, или когда в начале трапезы *поедят кислого винограда и оскомины на зубах*²³ не даст насладиться вкушением более вкусных блюд. Именно так чувственные радости этого мира препятствуют радости духовной: сделавшись пресной, она остаётся неузнанной, если только узнать её не даст *дар благодати Божией*²⁴. Потому-то закон Христов, открывший, что путь радостей мирских не ведёт к радостям небесным, учит избегать радостей мира сего, чтобы можно было неповреждёнными органами [чувств] вкусить упоительнейшую сладость Бога.

14. В тексте: «*Радуйтесь всегда в Господе; и ещё говорю: радуйтесь*»²⁵. Выше апостол уже сказал «*Впрочем, братья, радуйтесь в Господе*»²⁶, а теперь, снова повторив, ещё и прибавляет: «*И ещё говорю: радуйтесь*».

---

¹⁸ см. Августин, «О граде Божием» XXI; Исидор Севильский, «Этимологии» XIV 4, 15; XVI 4, 4; Плиний, «Естественная история» 37, 54. См. также у НК: CCLXXXII, 9

¹⁹ Лк. 12, 49

²⁰ Сир. 48, 1; 48, 13

²¹ Ин. 5, 35

²² Мал. 4, 2

²³ ср.: Иер. 31, 30

²⁴ Еф. 3, 7

²⁵ Флп. 4, 4

²⁶ Флп. 3, 1

Можешь между прочим вывести отсюда, что *радость в Господе* нескончаема, всегда новая, потому что приходит всегда *ещё раз*. В этом смысле всегда нов, потому что светит всегда *ещё раз*, солнечный луч; и всегда нов свет свечи; и поток, бьющий из ключа, непрерывно ещё и ещё раз возобновляясь, тоже всегда нов. Радость всегда нова без какого бы то ни было ущерба, она не притупляется и не стареет²⁷. Если представить нескончаемость без старения, мы получим некоторое понятие о счастье, в котором удовольствие никогда не уходит ни в прошлое, ни в будущее, всегда пребывая *нынешним*, поскольку рождается, как Сын Божий, о Котором сказал пророк: «*Я ныне родил Тебя*»²⁸. Сказано: «*ныне*», ибо «*ныне*» никогда не уходит ни в прошлое, ни в будущее, всегда оставаясь новым.

15. Действия Бога, сказавшего «*Се, творю всё новое*»²⁹, устроены так же как и жизнь, которая в теле всегда новая потому, что душа изливает её из себя непрерывным потоком³⁰.

Если внимательно вдуматься в новизну, окажется, что она над временем и прежде его, поскольку ведь и время называют «новым» в силу новизны, причём ново каждое мгновение времени, потому что его нет ни в прошлом, ни в будущем. И как во времени не найти ничего, кроме нового³¹, так и во всём творении; любая вещь насколько актуально существует, настолько и нова. Новизна, следовательно, есть форма, дающая каждому актуальное бытие. И только Бог – Тот, от Кого сама новизна, ибо Он её Творец. Творение есть новизна воспринятая таким-то образом; например, когда [Бог] из ничего *сотворил новое небо*³², новизна, воспринятая именно так, сделалась небом; то же и об остальном.

16. Продумай как следует: в слитном потоке или в последовательности новизны нет; новизна, превосходя понятие времени, относится к обновлённому «тому же». Допустим, нечто - скажем, золото - получает бытие от огня; тогда в отсутствие огня оно бы не существовало, а в присутствии огня постоянно обновлялось. Учёные, говорящие, что бытию нельзя утвердиться в непрерывном временном потоке иначе, как способом становления (*fieri*) мыслят по-другому: будто бы бытие лишено устойчивости во всякое мгновение времени. Я же считаю бытие устойчивым в том смысле, что оно не стареет, как не стареет принадлежащее времени «теперь»: то же самое «теперь» обновляется, потому что его исхождение от Творца не опосредовано последовательностью, или потоком времени: само «теперь» имеет бытие непосредственно от Бога, время

---

²⁷ ср. ССХLII, 2; ССХС, 21

²⁸ Пс. 2, 7

²⁹ Ис. 43, 19; Откр. 21, 5

³⁰ ср. ССХLVIII, 23

³¹ ср. наоборот – «О равенстве» 12; также: «О неинном» XVI, 76-78

³² Ис. 65, 17

же – после него, будучи его развёртыванием, как число [развёртывает] единицу³³.

17. Ещё я считаю, что взятая в абсолютном смысле новизна вечна: прежде новизны не может быть ничего, кроме вечности; следовательно новизна рождается от вечности. И поскольку новизна – от вечного, от которого может быть только вечное же, она тем самым есть новая вечность. И если «вечность» - имя начала-без-начала, или всемогущего Отца, то «новизна» - имя начала-от-начала, или Сына, Который есть новая вечность³⁴. Без Сына *ничего не начало быть*³⁵, через Него, *Которым и веки сотворил*³⁶, сотворено всё потому, что Творец не творит ничего иначе, как через новизну. Тем самым Сын, абсолютная новизна, есть абсолютная форма бытия. Ни для какого творения нет бытия за пределами своей формы, и покой оно находит только там, где совпадают форма и цель³⁷. Тем самым в Нём суть все и к Нему все движутся. Тварный интеллект – в Нём и к Нему движется [во-первых], как и всякая [другая] тварь, в силу самой природы бытия; однако в качестве именно интеллекта (т.е. сообразно собственному упоительнейшему действию, когда мыслит себя пребывающем в своём начале), [тварный интеллект] пребывает в Нём [также и] в силу нового *дара, или благодати*³⁸, ведь это начало никакому интеллекту не известно, и если само себя не явит, то неизвестным так и остаётся³⁹. Являет же себя оно очам чистым, которые одни только способны различить его.

18. Новый дар, очищающий сердце, или жизнь интеллекта, происходит от вечности и новизны. Все новое приятно. Вечная любовь (amor) исходит от вечного начала и вечной новизны. А от вечной любви исходит всякий дар, поскольку дар есть следствие любви и ничего, кроме любви, в даре нет. Дар, делающий обладающее интеллектом существо пригодным к тому, чтобы ей явилась слава Божия, [идёт] от Духа Святого. Когда Дух Святой изливается в дух человеческий, *творится сердце чистое и дух правый обновляется во утробе*, т.е. внутри, разумного существа (по слову пророка)⁴⁰.

19. Поэтому апостол и говорит, что Царство счастья – это *«радость во Святом Духе»*⁴¹. Дух обновляет. Это значит: дух восстанавливает новизну, подобно тому как счищает огонь шлак с вазы, обновляя её. Дух Святой – это новизна вечной новизны; от Него – и чистка, и очищение, и всё прочее подобное, означающее восстановление новизны.

---

³³ ср. «О Богосыновстве» VI, 88

³⁴ «начало без начала» и «начало от начала» - см. «О начале» 10

³⁵ Ин. 1, 3

³⁶ Евр. 1, 2

³⁷ см. «Теологические дополнения» 10

³⁸ ср. Рим. 5, 15

³⁹ ср. Мф. 11, 27

⁴⁰ Пс. 50, 12

⁴¹ Рим. 14, 17

Сказанное именно так заранее не продумывалось, а пришло вдруг на ум само собой; и пусть о новизне, о которой тем, кто понимает, приятно всё, что можно сказать о ней нового, будет этого достаточно.

20. Далее у апостола: «*Кротость ваша да будет известна всем человекам*», ведь «*Господь близко*»⁴².

Радующиеся в Господе не смущаются, оставаясь в спокойном терпении. Святые, по видимости отложившие кротость, явив признаки гнева, (например когда Христос бичом избил продающих голубей в храме⁴³, или когда пророк низвёл огонь с неба поглотить людей⁴⁴, и т.п.), на самом деле кротости не оставили, поскольку поступить так к вящей славе Божией предписывал им разум. Пока человек [делает] то, что велит делать во славу Божию разум, поступки его нельзя назвать порочными или чрезмерными. Сказано у пророка: «*Гневайтесь и не согрешайте*»⁴⁵ - гнев здесь подчинён разуму.

21. О степенях *кротости*, или скромности, удобнее будет поговорить в другой раз.

Павел хотел убедить верных, чтобы не скрывали свою *кротость* во время невзгод, что именно тогда она и сделается *известной*, поскольку *сила в немощи совершается*⁴⁶. *Знание [твоей кротости]* укрепляет ближнего – прежде всего потому, что *Господь* всегда *близок* к верным, от коих, поскольку они положились на Того, Кто не оставляет надеющихся на Него, не требуется ничего, кроме как, не сомневаясь в Господней помощи, *кротко* ожидать Спасителя, Который *придёт и не умедлит*⁴⁷.

Ради этих самых слов - «*Господь близко*» - и читается апостольское послание в нынешнее последнее воскресенье Адвента; тем самым можно толковать текст и так: по той самой причине, что *Господь близко*, нам и надлежит *радоваться*.

22. Альдобрандин в одной из проповедей этого дня⁴⁸ привёл четыре причины радоваться Воплощению.

Первой он назвал завершённость мироздания; второй – успокоение воли; третьей – благородное возвышение природы; четвёртой – обретение божественного наследства.

Творениям свойственна связь: элементы связаны светом; гуморы – равенством; святые и ангелы – любовным благоволением; проклятые – беспристрастной

---

⁴² Флп. 4, 5

⁴³ Мф. 21, 12; Мк. 11, 15; Ин. 2, 14-15

⁴⁴ 4 Цар. 1, 10; Лк. 9, 54

⁴⁵ Пс. 4, 5

⁴⁶ 2 Кор. 12, 9

⁴⁷ Евр. 10, 37 (стих поётся также на мессе этого воскресенья после апостольского чтения)

⁴⁸ Альдобрандин Тосканелли, проп. «Gaudete in Domino» (2)

правдой; телесное с духовным – пропорциональным соответствием. Для завершённости мироздания не хватало только единения Творца с творением. И поскольку в человеке, микрокосме, свёрнутым образом представлено всё, ради завершённости мироздания начало соединилось с начатым, отчего заслужено возшла *радость в Господе*.

Во-вторых: воля человека не направлена ни к чему, кроме блага. Однако благ один только Бог, и поэтому вне единения человеческой природы с Богом человеческой природе было невозможно получить требуемое волей благо. Следовательно, в Воплощении получает она успокоение.

В-третьих: человеческая природа, по причине греха изгнанная из места наслаждения, оказалась в низком звании; Воплощение же подняло её к высшей и для природы, и для духа степени: тело поднято от земного жительства к небесному, а по духу – к единению с Богом.

В-четвёртых: мы восстановлены в правах на наследство (утраченное из-за греха, который был причиной отлучения от наследства), поскольку сделались *приёмными детьми, сонаследниками Христу и наследниками Божиими*⁴⁹.

23. Далее в тексте: *«Не заботьтесь ни о чём, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом»*⁵⁰.

Тому, к кому во всех его делах *близок* всемогущий, щедрый и богатый милостью *Господь*, нет смысла в *заботах*: пекущийся о его делах Господь знает его нужду и подаёт всё *в своё время*⁵¹. Чрезмерная озабоченность, отвлекающая от созерцательного покоя, запрещена.

Но чтобы никто не счёл, что молиться Богу, поскольку Он и так знает всё, не требуется, далее следует: *в молитве и прошении*, предварив *благодарением*, следует *открывать желания пред Богом*. Бог хочет, чтобы мы открывали Ему свои желания, пускай они и не неизвестны Ему, чтобы мы тем самым смиряли себя и обнаруживали свою уверенность в Нём. Нужно отметить: молиться следует *с благодарением*, ибо сначала следует поблагодарить Бога и лишь затем принести прошения (о чём мы когда-то уже говорили⁵²).

24. Затем апостол молится со словами: *«И мир Божий... и проч.»*⁵³

Об этом *превосходящем всякое чувство мире* вы не раз уже слышали⁵⁴; он есть место Бога, и более того, будучи целью и покоем, он есть Сам Бог.

---

⁴⁹ Рим. 8, 15-17

⁵⁰ Флп. 4, 6

⁵¹ Пс. 1, 3

⁵² СХСVI, 5

⁵³ Флп. 4, 7

⁵⁴ см. CLXVIII, 6; CCII, 5

У апостола, однако: *«Мир Божий, который превыше всякого чувства, соблюдет волю и разумение во Христе Иисусе Господе нашем».*

Богом он называет Отца Господа нашего Иисуса Христа; тогда *мир Божий* - это Сын того мира, который есть Бог, покой, или место, Бога (как Сам Сын говорит: *«Отец во Мне»*⁵⁵). *Соблюдения* воли и разумения *во Христе Иисусе* мы достигаем тогда, когда волей движет исключительно любовь к Нему и разумение Его. Здесь останавливается она в мире: обнять Христа всеми силами души, аффектом и интеллектом, словно [двумя] руками Симеон, удерживать Иисуса - значит достичь окончательной цели, по слову этого самого Симеона: *«Ныне отпускаеши раба Твоего в мире... и т.д.»*⁵⁶

Какового мира да сподобит нас молитвами апостола нашего Павла Бог, во веки благословенный.

---

⁵⁵ Ин. 14, 10-11

⁵⁶ Лк. 2, 28-29